

Концерт для тенора с «КОШКОЙ»

Хосе Каррерас и Сара Брайтман выступили дуэтом в Большом театре

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Такой концентрации модных автомобилей на Театральной площади и по-настоящему шикарной публики Большой не видел, пожалуй, еще никогда. Но, несмотря на абсолютный рекорд стоимости билетов — до 50 тысяч рублей, людей, стремящихся найти лишний билетик, правда, из числа самых дешевых, было немало, а в зале свободные места почти не наблюдались. Публика не только наслаждалась музыкой, но и развлекалась в паузах. В холлах лились реки бесплатного шампанского, а в Белом зале бельэтажа спонсор концерта устроил выставку своих ювелирных достижений. Также, решив испытать на прочность пожаролюбивую историю Большого, этим вечером в театре было разрешено курить прямо в здании.

Великолепный каталонец, для которого это уже пятая московская гастроль, и поп-дива с Туманного Альбиона, дебютировавшая в российской столице, впервые появились дуэтом на церемонии открытия Олимпийских игр в Барселоне 1992 года, исполнив песню Amigos Para Siempre («Друзья навсегда»). Но объединяющий пафос этой песни — всего лишь метафора, не ставшая определяющей в отношениях самих артистов. В Москве все началось с того, что Хосе Каррерас публично заметил, что считает оскорб-

лением Большого театра петь на его сцене с микрофоном, и он ни в коем случае не станет этого делать, а вот г-же Брайтман искусственное усиление голоса явно понадобится. В свою очередь Сара Брайтман велела себя в Москве нарочито замкнуто и уединенно, избегала публичных появлений и проигнорировала даже пресс-конференцию, которая была оговорена у нее в контракте. И хотя афиша обещала паритетное выступление двух звезд, на самом деле все выглядело так, будто это сольный концерт Каррераса, а Брайтман лишь принимает в нем очень скромное участие.

Помимо Сары Брайтман, в этот вечер сцена Большого испытала на себе присутствие еще одной дебютантки. В обществе Святослава Бэлзы свои силы в конференции испробовала модная балерина Анастасия Волочкова. Белокурая красотка с огромным трудом справлялась как с родным языком, так и с английским, спотыкаясь буквально о каждый слог, чем вызывала в зале снисходительные усмешки.

Вопреки тому, что сцена Большого театра явно предполагает отнюдь не скромные художественные формы, певцы в основном исполняли произведения камерные, написанные в песенном жанре, правда, в сопровождении симфонического оркестра. Российским национальным дирижировал для Хосе Каррераса аморфный испанец Да-

вид Хименес, и столь же безликий американец Пол Бэйтман помогал Саре Брайтман.

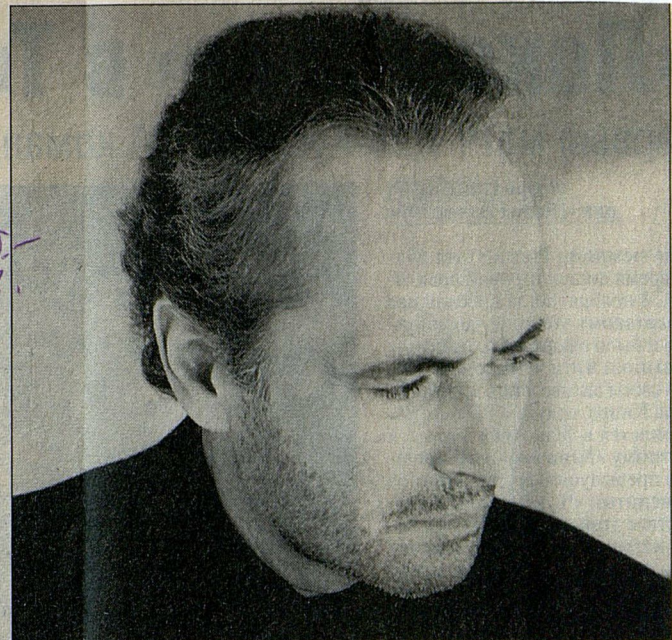
Такая уж, видно, у России судьба, что оперные мегазвезды добираются до ее пределов исключительно с концертными программами и далеко не в расцвете своих сил. Каррерас спел в первом отделении по паре испанских песен, романсов Верди и неаполитанских песен. Поначалу певец не мог обрести чистоту интонации и легкость вокализации. Было видно, что для великого тенора 70-х пение ныне — титанический труд. Семь потов сошло с Каррераса, а голос, в большей части сохранивший свою легендарную красоту и магнетизм, долго не желал подчиняться своему хозяину.

Сара Брайтман появилась на сцене лишь в начале второго отделения, крадучись. Самое яркое, что было в облике певицы, так это блестящая тиара в черной гриве волос и откровенно кошачья ее повадка. Кажется, г-жа Брайтман до сих пор не вышла из образа главной героини мюзикла Cats, принесшего ей мировую славу, как следствие брака с Эндрю Ллойд Уэббером двадцать лет назад. В 1990 году муза получила отставку у композитора и начала сольную карьеру.

В Москве, даже несмотря на подзвучку, Сару Брайтман было едва слышно: ее то и дело «накрывал» оркестр. Самым ужасающим было прямое соприкосновение с класси-

кой — «Болеро» Делиба. Голос поп-звезды оказался простым, маленьким и не способным справиться ни с одной верхней нотой. Единственное, что хорошо получалось у певицы, так это активная жестикуляция, пустые улыбки и танец «пятой точки». Синтетическая примадонна шоу-бизнеса, нуждающаяся в яркой обертке из постановочных эффектов и массовки, явно просчиталась, согласившись петь в Большом, из которого сделать «кошкин дом» просто невозможно. Видимо, действительно, чтобы сохранить свой звездный статус, бедная англичанка вынуждена из всех сил нагонять туман недосытаемости вокруг своей персоны.

Ради исполнения двух дуэтов — из «Призрака оперы» Уэббера и «Веселой вдовы» Легара — Каррерас (почему-то, игнорируя правила хорошего тона, дуэт из классической немецкоязычной оперетты прозвучал по-английски) нарушил данное им слово не петь в Большом с микрофоном. Но и здесь выдающийся тенор выиграл за явным преимуществом у скромного сопрано и окончательно сделал всю публику «своей». В финале зал не желал отпускать певца. И после демонстративного демонтажа микрофонов на сцене Хосе Каррерас щедро билсировал почти полчаса, парализуя зал своей фантастической харизмой и доказывая, что не только безупречно взятая нота есть свидетельство совершенства.

Обаяние — его главное оружие.

Она теперь гуляет сама по себе.